

«ЧАЙКА», «РЕВИЗОР» И ДРУГИЕ...

ТЕАТР

ОПУСТИЛСЯ занавес еще одного сезона в Крымском академическом русском драматическом театре имени М. Горького. Он не был отмечен ни шумными юбилеями, ни высокими званиями — «неисторический» сезон. Но биография театра складывается не из одних праздников и взлетов. Полезно взглянуть и на такой вот «рабочий» год, чтобы лучше понять устремления и проблемы творческого коллектива.

И все же минувший сезон в определенном смысле тоже можно считать этапным, отличающимся от прошлых: нынче на сцену вышла целая плеяда молодых исполнителей. Даже самым завзятым театрам, хорошо знакомым с труппой, пришлось почти на каждой премьере шуршать программками, отыскивая неизвестные фамилии. Т. Олло, Е. Стефанская, Е. Бутковский, Ю. Авдеев, Е. Курбатова, Е. Кожийкина — эти имена и вправду пока мало что говорят зрителю. Но вспомним, так ли уж громко «звучали» лет десять назад С. Кучеренко, С. Золотко, Н. Малигина, А. Ганюченко, Ю. Лошадкина, О. Меленевский, без которых сегодня трудно представить театр.

В 1973 году пришлось отметить традиционный смотр молодых, не оказалось актеров подходящего возраста. Срочно набрали выпускников разных театральных институтов и училищ. Для большинства город и театр со временем стали родными. Рядом с их именами все чаще слышишь приятные добавления «заслуженный», «ведущий». Но по мере того, как они растут, вновь растет и проблема молодежи.

Нынешний сезон показал, что театр нашел путь ее решения. Актерский факультет при музыкальном училище даст через год самых юных исполнителей. Причем это будет молодежь не «со стороны», которую надо переставлять, перекаивать, а своя, прошедшая школу академического театра, воспитания на его эстетических принципах.

Некоторые студии и теперь уже успешно пробуют свои силы. Правда, пока рано оценивать сделанное, опасно раздавать авансы: таланты — не колоски на одном поле, созревают неравномерно. Но скажем еще раз, что дружные всходы театральной поросли — отличительная черта завершившегося сезона.

Чем еще он был характерен? Есть привычное, устоявшееся выражение: театр дал жизнь пьесе... Но если вздуматься, все как раз наоборот. Это яркие острые пьесы, отвечающие запросам времени, наполняют театр жизнью; делают его при-

влекательным для зрителя, и актерам дают хлеб, творческий и насущный. К таким пьесам можно отнести все, что составляет «классическую» часть сезона. «Чайка» А. Чехова, «Русский вопрос» К. Симонова, «Украденное счастье» И. Франко, «Ревизор» Н. Гоголя — эти названия и имена могли бы сделать честь любому театру. Нам же важно заметить, что они не случайны в афише Крымского академического.

«Чайка» говорит о постоянстве театра в овладении чеховской драматургией. «Ревизор», «Украденное счастье» — те вершины драматического искусства, не покоря которых творческий коллектив не может быть на высоте. Два года назад на базе театра успешно прошла республиканская конференция, посвященная овладению классическим наследием. Но, завершив ее, театр «не закрыл» классику. Для него она не повод для смотров и декад, а возможность на лучших образцах совершенствовать мастерство своих актеров и режиссеров, и беспронятный способ привлечь широкого зрителя.

Не только вечные проблемы бытия и морали интересуют театр в пьесах, проверенных временем. Он ищет в них ответ и на сегодняшние вопросы. «Чайка», «Ревизор» помогают ему бороться с бездуховностью, обывательским существованием, безответственностью и жидовенством наших дней. Речь, естественно, идет не о прямолинейном приспособлении классики к сиюминутным нуждам, а о глубинном постижении пороков, с которыми она борется.

«Ревизор», конечно же, прежде всего остается пьесой о духовном распаде современной Гоголю империи, причем распаде трагикомически отраженном в зеркале комедии. Театр многое сделал, чтобы его спектакль оказался по-гоголевски смешным и ужасающим. Детально рисуя быт и нравы уездного городишка, постановщик А. Г. Новиков тем не менее создал целостную картину феодально-бюрократической страны и ее чиновничьего общества, поразившего в казнокрадстве и лихоимстве. В «Чайке» же он старался выявить трагедию русской интеллигенции начала века, не умевшей, не нашедшей в себе силы разрешить ни одну из проблем искусства, общественных и семейных отношений.

Правда, нельзя не отметить, что обличительный пафос постановок иной раз перехлестывает через край, и они превращаются в сатиру, тогда как ли-

тературные первоисточники написаны в жанре комедии. Ни А. П. Чехов, ни Н. В. Гоголь не были враждебны миру, который они живописали, не отграничивали себя от него. Они не судят, не уничтожают своих героев, как театр. Особенно это касается «Чайки». Чехов не столько ненавидел, сколько жалел своих современников. Образами Треплева, Заречной он как бы говорил: какие замечательные люди могли бы жить и творить на земле, сколько истинных талантов не расцвело, не осуществилось... В спектакле же мы чаще зло смеемся над героями, чем жалеем их и сочувствуем им.

Принцип максимального приближения классики к сегодняшнему дню позволил театру значительно «омолодить» пьесу К. Симонова «Русский вопрос». В произведении, написанном почти «протокольно» по событиям конца второй мировой войны, режиссер Б. Мартынов увидел возможность со всей остротой поставить вопрос об отношении к войне и миру на нынешнем этапе международной обстановки. И всемогущий Макферсон (арт. М. Мощенский), учредитель волчьих законов общества наживы, и честный журналист Боб Мэрфи (арт. А. Мозговой), сопротивляющийся этим законам, обрисованы так полно и ярко, что символизируют типичную расстановку социальных и общественных сил в капиталистическом мире. Театр нашел и укрупнил в пьесе то, что выносит ее за рубеж времени.

В этом сезоне театр вышел в разведку и за пьесой на современную тему. Творческий коллектив вообще не может считать себя жизнеспособным, если отгораживается от трудных конфликтов своего времени. Человек, особенно молодой, нуждается в идеале. Идеал этот не должен воплощаться лишь в спектаклях о защитниках Отечества. Зрители хотят видеть героя наших дней. К молодежной части аудитории обращены премьеры сезона «Вагончики» Н. Павловой и «В этой девушке что-то есть» Г. Рябкина, поставленные В. Булатовой и А. Новиковым. В ситуациях, развернувшихся на сцене, переплетаются вопросы идеологии и этики. Режиссеры делают ставку на открытую публицистичность постановок, добываясь живого соучастия зала. Именно в этих спектаклях звучат голоса новых молодых актеров. И пусть в художественном отношении в работах не все равноценно, в них ощутимо дыхание непридуманной, реальной жизни, которая течет за стенами театра.

Пьеса Ю. Макарова «Не был,

не состоял, не участвовал...», также показанная в этом сезоне, на первый взгляд из тех традиционных «производственных драм», где герои прежде всего проявляются «в деле». Но есть в ней и новый поворот: состояние человека и состояние общества исследуются на уровне семьи, дома. Автор предлагает нам семью, биографические «кольца» которой очень контрастны: дед — несостоявшийся революционер, отец — приспособленец, а внук еще никак не заявил себя, просто благополучный человек. Исходной в любом спектакле всегда была и остается гражданская позиция его исполнителей. Такая позиция есть у М. Мощенского, играющего деда, Е. Капитонова — в образе отца, но она отсутствует у Ю. Ганюшкина (внук), и спектакль теряет остроту. Он мог бы сказать новое и смелое слово о человеке, нашем современнике, но лишь затрагивает проблематику дня. Его основная мысль о том, что работать некачественно — антиобщественно и безнравственно, не звучит в полный голос.

Работа сдана под самый занавес сезона. Театр видит в ней упущения, имеет возможность доработать их, прежде чем встретится осенью со своим зрителем. Летняя «пауза», видимо, даст возможность завершить еще одну современную постановку — спектакль по пьесе С. Ковковина «Пять углов». И все же, анализируя спектакли на тему дня, надо сказать: театр лишь в самом начале поиска. Пока это дальние подступы к показу положительного героя — личности активной жизненной позиции, человека, достойного подражания.

Театра нет без актера. Характеристика сезона будет неполной, если не вспомнить актерские удаchi Н. Малигиной, Д. Рыжарева, Л. Могилевой, С. Кучеренко, В. Злобича в «Чайке», М. Мощенского и А. Ганюченко в «Ревизоре», Б. Мартынова в «Русском вопросе», С. Золотко, Л. Бойко в «Вагончиках», О. Федориной и Е. Капитонова в «Не был...» Нынешней зимой особенно привлекательными оказались публичные лекции главного режиссера А. Г. Новикова, его открытые репетиции, на которые пришла молодежь.

Симферопольцы любят свой театр, знают и ценят его актеров. Достаточно вспомнить конец сезона, юбилейный вечер заслуженной артистки Л. Т. Бойко. Очередь благодарных зрителей с цветами в руках — что может быть приятней этой картины в театре...

Г. МИХАЙЛЕНКО.